LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

ИСПОЛНЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ И АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ ПО СПОРТИВНЫМ И КИБЕРСПОРТИВНЫМ СПОРАМ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ботиров Элбек Ботирович

Соискатель учёной степени PhD

Ташкентский государственный юридический университет

Электронная почта: botirovelbek777@gmail.com

Аннотация. *Статья посвящена обеспечению исполнения результатов альтернативного разрешения спортивных и киберспортивных споров в Узбекистане. Исследуются изменения законодательства о медиации, введённые в 2025 году, пределы принудительного исполнения третейских и международных арбитражных решений, а также соотношение судебного взыскания и организационных санкций в спорте. На основе анализа национальных норм, дела Matuzalem против FIFA и механизма Riot Games EMEA предложена четырёхэлементная модель проверки исполнимости: допустимость выбранной процедуры, определённость обязательства, наличие надлежащего обязанного лица и доступность правового механизма исполнения. Отдельно рассматриваются перспективы применения Сингапурской конвенции с учётом даты её вступления в силу для Узбекистана и заявленных оговорок. Обосновываются предложения о подготовке примерных условий исполнения, учёте частичных платежей и ограничении спортивных санкций, применяемых для побуждения к выплате долга.*

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

Ключевые слова: *спортивные споры, киберспорт, медиативное соглашение, арбитражное решение, принудительное исполнение, публичный порядок, Сингапурская конвенция, Узбекистан.*

O‘ZBEKISTONDA SPORT VA KIBERSPORT NIZOLARI BO‘YICHA MEDIATIV KELISHUVLAR HAMDA ARBITRAJ QARORLARINI IJRO ETISH

Botirov Elbek Botirovich
PhD ilmiy darajasini olish uchun izlanuvchi
Toshkent davlat yuridik universiteti
Elektron pochta: botirovelbek777@gmail.com

Annotatsiya. Maqolada O‘zbekistonda sport va kibersport nizolarini muqobil hal etish natijalarining ijrosini ta’minlash masalalari o‘rganiladi. Mediatsiya sohasidagi qonunchilikka 2025-yilda kiritilgan o‘zgartirishlar, hakamlik sudlari va xalqaro arbitraj qarorlarini majburiy ijro etish chegaralari hamda sud orqali undirish bilan sport tashkilotlari sanksiyalarining o‘zaro nisbati tahlil qilinadi. Milliy qonunchilik, Matuzalemning FIFAga qarshi ishi va Riot Games EMEA mexanizmi asosida ijro imkoniyatini baholashning to‘rt tarkibiy qismi taklif etiladi: tanlangan tartib-taomilning yo‘l qo‘yilishi, majburiyatning aniqligi, tegishli majburiyatli shaxsning mavjudligi va ijroning huquqiy mexanizmidan foydalanish imkoniyati. Singapur konvensiyasini qo‘llash istiqbollari uning O‘zbekiston uchun kuchga kirish sanasi va bildirilgan izohlar hisobga olingan holda alohida ko‘rib chiqiladi. Namunaviy ijro shartlarini

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

tayyorlash, qisman to‘lovlarni hisobga olish va qarzni to‘lashga undovchi sport sanksiyalarini cheklash yuzasidan takliflar asoslanadi.

Kalit so‘zlar: sport nizolari, kibersport, mediativ kelishuv, arbitraj qarori, majburiy ijro, ommaviy tartib, Singapur konvensiyasi, O‘zbekiston.

ENFORCEMENT OF MEDIATED SETTLEMENTS AND ARBITRAL AWARDS IN SPORTS AND ESPORTS DISPUTES IN UZBEKISTAN

Botirov Elbek Botirovich
PhD Candidate
Tashkent State University of Law
E-mail: botirovelbek777@gmail.com

Abstract. This article examines the enforcement of outcomes of alternative dispute resolution in sports and esports in Uzbekistan. It analyses the 2025 mediation reforms, the limits of enforcing domestic and international arbitral awards, and the relationship between judicial recovery and sporting sanctions. Drawing on national legislation, Matuzalem v FIFA and Riot Games’ EMEA mechanism, it proposes a four-part enforceability assessment addressing procedural admissibility, clarity of obligations, identification of the legally responsible party and availability of an enforcement route. The prospective application of the Singapore Convention is considered in light of its entry into force for Uzbekistan and the country’s reservations. The article develops recommendations for model enforcement terms, coordination of partial payments and proportionate use of sporting sanctions to encourage payment.

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

Keywords: sports disputes, esports, mediated settlement, arbitral award, enforcement, public policy, Singapore Convention, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ. Завершение спора соглашением или арбитражным решением ещё не означает восстановления нарушенного права. Спортсмен может получить документ о взыскании задолженности и при этом остаться без оплаты; организатор турнира может согласовать выплату спонсорского взноса, но не иметь средств к началу соревнования. В киберспорте к этим затруднениям добавляется зависимость отдельных действий от владельца платформы: сторона договора не всегда способна самостоятельно восстановить доступ к аккаунту или изменить регистрационные сведения. Поэтому результативность альтернативного разрешения споров следует исследовать не только на стадии рассмотрения требований, но и после её завершения.

Для Узбекистана вопрос приобрёл дополнительное значение после принятия Закона от 20 октября 2025 года № ЗРУ-1089. Законодатель предусмотрел специальный судебный порядок обращения медиативных соглашений к принудительному исполнению [1]. Это изменение позволяет поставить более конкретную исследовательскую задачу: какие условия необходимы, чтобы существующий механизм действительно обеспечивал защиту участников спортивных отношений? Предложение просто «ввести принудительное исполнение медиативного соглашения» уже не соответствует состоянию законодательства.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить правовые и договорные препятствия исполнению медиативных соглашений и арбитражных решений по спортивным и киберспортивным спорам и предложить способы их

устранения в национальной практике. Исследовательский вопрос сформулирован следующим образом: при каких условиях результат внесудебного урегулирования становится юридически и фактически исполнимым, а отраслевые меры воздействия допустимо использовать в дополнение к судебной защите?

Основная гипотеза состоит в том, что препятствия возникают на нескольких самостоятельных уровнях. Исполнению может мешать недопустимость передачи требования выбранному органу, неопределённость присуждённого обязательства, отсутствие полномочий у обязанного лица либо отсутствие доступного механизма взыскания. Усиление санкции не устраняет первые три дефекта. Проверять их необходимо до закрепления окончательного результата процедуры.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ (ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ). Анализ литературы. Теоретической отправной точкой является исследование Л. де Оливейры о lex sportiva как возможном праве, регулирующем договор. Автор рассматривает соотношение частных спортивных правил, арбитражной практики и выбора применимого права [2]. Для настоящей статьи существенно следующее развитие этого вопроса: определение правил рассмотрения спора не заменяет установления юридического основания исполнения его результата.

Ш. Сюй исследует зависимость частного спортивного регулирования от публичной правовой инфраструктуры и распределение связанных с исполнением издержек [3]. Этот подход позволяет критически оценить предположение, что наличие эффективной федерационной санкции делает государственные механизмы ненужными. В предлагаемом исследовании

акцент перенесён на состав обязательства, фигуру должника и пределы использования отраслевых ограничений в Узбекистане.

Методология исследования. Работа носит доктринальный и сравнительно-правовой характер. Формально-юридический метод использован для анализа законодательства Узбекистана о медиации, третейском разбирательстве, международном коммерческом арбитраже и процессуальных правил исполнения. Функциональное сравнение позволяет сопоставить судебное взыскание с воздействием через участие в соревнованиях. Метод правового моделирования применяется к трём условным ситуациям: задолженности по вознаграждению, обязательству восстановить цифровой доступ и трансграничному соглашению со спонсором. Эти ситуации не выдаются за рассмотренные национальными судами дела.

Анализ законодательства проведён по состоянию на 17 ноября 2026 года. Будущие изменения отделены от действующих правил. Эмпирическая оценка доли исполненных решений, продолжительности взыскания и финансового положения клубов не проводилась; выводы о массовости нарушений или статистической эффективности отдельных учреждений в статье не делаются. Авторский вклад заключается в разработке прикладной модели предварительной проверки исполнимости и её использовании для оценки национальных договорных и регламентных решений.

Результаты. Судебное исполнение медиативного соглашения после реформы 2025 года. Статья 29^1 Закона «О медиации» закрепляет обязательность соглашения для заключивших его сторон и право обратиться в суд при отсутствии добровольного исполнения. Статья 29 устанавливает

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

требования к его содержанию, подписанию сторонами и заверению медиатором. Условия не должны противоречить законодательству либо затрагивать права не участвующих в медиации третьих лиц и общественные интересы [4, ст. 29, 29¹]. Таким образом, достигнутый компромисс подлежит оценке не только с точки зрения добровольности, но и с точки зрения законности предусмотренного исполнения.

Процессуальная основа содержится в главе 40¹ Гражданского процессуального кодекса и главе 29² Экономического процессуального кодекса. ГПК предусматривает обращение за исполнительным листом по месту жительства или нахождения не исполнившей соглашение стороны, а при неизвестности этого места по месту нахождения её имущества. Заявление может подаваться в электронной форме. Статья 358² устанавливает шестимесячный срок после окончания срока добровольного исполнения и возможность его восстановления при уважительных причинах. Основания отказа перечислены в статье 358⁴ [5, ст. 358¹–358⁴].

В экономическом процессе предусмотрен аналогичный специальный порядок. Принципиально, что статья 232¹² ЭПК запрещает при рассмотрении соответствующего заявления разрешать по существу спор, послуживший причиной соглашения. Суд проверяет основания отказа и исполнение закреплённых обязательств; статья 232¹¹ также устанавливает шестимесячный срок обращения [6, ст. 232¹⁰–232¹³]. Выбор между гражданским и экономическим судопроизводством определяется установленными законом правилами подведомственности, а не тем, назван ли документ «спортивным соглашением».

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

Для спортивных отношений значение реформы заключается в возможности заранее сформулировать обязательство, пригодное к взысканию. Однако общее обещание «погасить задолженность после улучшения финансового положения» не даёт кредитору достаточной определённости. В модельной ситуации с невыплаченным вознаграждением предлагается указывать сумму каждого платежа, дату его внесения, получателя, реквизиты и порядок подтверждения исполнения. Если стороны предусматривают рассрочку, необходимо определить последствия просрочки отдельного платежа. Эти условия не заменяют закон, но уменьшают вероятность нового спора о том, что именно было согласовано.

Следует различать отсутствие исполнения и изменение соглашения. Допустим, клуб перечислил часть задолженности, а оставшийся платёж стороны перенесли отдельным документом. Для заявления о принудительном исполнении первоначальная сумма и прежняя дата уже могут не отражать действительное обязательство. Предлагается при каждой корректировке составлять единый актуальный график, подписанный надлежащими лицами, и сохранять связь с исходным соглашением. Такой подход снижает риск обращения за взысканием уже уплаченных либо ещё не наступивших сумм.

Отдельного внимания требует соотношение внутренней переписки и обращения в суд. Переговоры с руководством клуба или жалоба в федерацию не должны восприниматься кредитором как автоматическое сохранение специального процессуального срока. Если сторона рассчитывает на изменение срока или его восстановление, для этого требуется предусмотренное правом основание. Поэтому в предлагаемую памятку к соглашению следует включать не обещание «гарантированного взыскания», а

сведения о выбранном порядке исполнения и необходимости самостоятельного контроля сроков.

Арбитражное решение и предварительная проверка возможности взыскания. Правовая природа требования имеет прямое значение для исполнения. Статья 9 Закона «О третейских судах» исключает трудовые споры из компетенции третейских судов. Действующая редакция предусматривает также ограничения, относящиеся к взысканию денежных средств с определённых публичных субъектов и предприятий с участием государства. Статья 50 связывает принудительное исполнение решения с исполнительным листом компетентного суда [7, ст. 9, 50]. Поэтому договорное наименование участника «профессиональным игроком» либо клуба «спортивной организацией» само по себе не позволяет выбрать допустимую процедуру.

Для национального спорта особенно существенно различать организационно-правовую форму клуба и наличие государственного участия. Если предполагается взыскание с такого предприятия, нельзя ограничиться проверкой подписи под третейской оговоркой. Необходимо отдельно установить применимость ограничения статьи 9. При этом положения Закона «О третейских судах» нельзя механически переносить на иной режим международного коммерческого арбитража: каждый механизм требует анализа собственной сферы действия.

Закон «О международном коммерческом арбитраже» предусматривает признание и исполнение решения с учётом установленных условий. Статья 51 определяет необходимые документы, включая решение и арбитражное соглашение, а статья 52 устанавливает основания отказа. Среди них имеют

Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

значение недостатки соглашения, ненадлежащее уведомление, невозможность представить свою позицию, выход за пределы компетенции, неарбитрабельность предмета и противоречие публичному порядку. Статья 46 допускает при урегулировании спора в ходе разбирательства принятие решения на согласованных условиях по просьбе сторон и при отсутствии возражений арбитражного суда [8, ст. 46, 51–52].

Из этих положений следует практический вывод: подготовка к исполнению начинается до подачи требования. Сторонам необходимо сохранить договорную документацию, надёжно идентифицировать участников и определить способы доставки уведомлений. Для киберспортивного клуба одного игрового названия или аккаунта в социальной сети недостаточно, если юридическим должником выступает другое лицо. Несовпадение публичного бренда команды и стороны контракта создаёт риск предъявления требования к субъекту, который не обязан совершать требуемое действие.

Решение на согласованных условиях не следует воспринимать как способ устранить любые недостатки исходной процедуры. Если требование не подлежит выбранному арбитражному рассмотрению, согласие сторон с графиком выплат само по себе не устраняет этот вопрос. Обращение к арбитражу исключительно ради придания документу внешнего вида исполнимого решения может увеличить расходы и отложить получение защиты. Предлагается выбирать форму фиксации компромисса с учётом характера спора и территории предполагаемого исполнения, а не только удобства оформления.

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

Следует также различать юридическую исполнимость и платёжеспособность. Отсутствие оснований для отказа в исполнении не означает, что у должника есть имущество. Для крупных спонсорских и организационных договоров целесообразно обсуждать обеспечение обязательств ещё при заключении сделки. При этом конкретная гарантия, залог или иной инструмент требуют самостоятельной проверки действительности и экономической доступности. Создание нового арбитражного органа не решает проблему отсутствия активов у обязанного лица.

Трансграничное исполнение и значение Сингапурской конвенции. Для международных арбитражных решений существенна Нью-Йоркская конвенция 1958 года. Её статья V допускает отказ по ограниченному кругу оснований, включая нарушение права стороны представить свою позицию и противоречие публичному порядку государства исполнения [9]. Эти основания объясняют, почему ускорение разбирательства не должно достигаться ценой исключения участника из процедуры. Формальная окончательность решения и его беспрепятственное исполнение за рубежом представляют собой разные характеристики.

Перспективы медиации следует оценивать с учётом точных временных границ. Согласно уведомлению депозитария ООН C.N.338.2026.TREATIES-XXII.4, Узбекистан присоединился к Сингапурской конвенции 28 августа 2026 года; для республики она вступает в силу 28 февраля 2027 года. Заявлены две оговорки: исключение соглашений с участием государства, его органов или лиц, действующих от имени государственного органа, и применение Конвенции лишь в той мере, в какой стороны согласились на её

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

применение [10]. На дату настоящего исследования конвенционный механизм ещё нельзя описывать как уже вступивший в силу для Узбекистана.

Сфера Конвенции охватывает письменные международные соглашения, достигнутые в результате медиации для урегулирования коммерческого спора. Соглашения по трудовым отношениям исключены. Не входят в её сферу также определённые соглашения, исполнимые как судебные решения, и соглашения, зафиксированные и исполнимые как арбитражные решения. Статья 9 ограничивает временное применение соглашениями, заключёнными после вступления соответствующих положений в силу для государства [11, ст. 1, 9]. Следовательно, наличие иностранного игрока в команде не превращает соглашение о его заработной плате в коммерческое соглашение для целей Конвенции.

Для будущих трансграничных спонсорских договоров значение узбекской оговорки состоит в необходимости осознанно согласовать применение Конвенции. Предлагается включать соответствующее условие в итоговое медиативное соглашение после проверки его предмета, международного характера и временной применимости. Упоминание международной медиации в первоначальном контракте и согласие на конкретный конвенционный режим не следует без дополнительного анализа считать тождественными.

Из оговорки о государственном участии также нельзя выводить, что любое финансирование спортивного проекта из публичных источников автоматически исключает применение Конвенции. Проверке подлежат юридический статус стороны и то, действует ли она от имени государственного органа. Здесь важно не смешивать формулировку

международной оговорки с ограничениями национального третейского законодательства. Их адресаты и нормативные основания различаются.

Подготовка к применению Конвенции предполагает согласование национальных процессуальных форм с международными условиями предоставления защиты. Целесообразно разъяснить перечень подтверждений проведения медиации, способ выражения согласия сторон, временную применимость и взаимодействие с уже существующим порядком выдачи исполнительного листа. Это предложение касается ясности применения, а не утверждения о полном отсутствии в Узбекистане механизмов исполнения соглашений.

Спортивные санкции как средство побуждения к исполнению. Государственное взыскание обращено к имуществу или юридически определённому поведению должника. Организационная санкция воздействует иначе: изменяет возможности его участия в соревнованиях или деятельности соответствующей системы. CAS прямо указывает, что исполнение его решений в зависимости от обстоятельств может обеспечиваться спортивными федерациями либо государственными судами [12]. Такое сочетание позволяет влиять на должника различными способами, но требует исключения подмены имущественного взыскания произвольным ограничением профессиональной деятельности.

Показательно решение Федерального суда Швейцарии от 27 марта 2012 года по делу 4A_558/2011, Matuzalem против FIFA. Суд отменил решение CAS в части, касавшейся футболиста, признав несовместимой с публичным порядком угрозу неограниченного запрета профессиональной деятельности при невыплате присуждённой суммы. Рассматривалась допустимость

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

конкретного механизма давления, а не общее освобождение спортсмена от денежного обязательства [13, пп. 4.3.3–4.3.5]. Дело не доказывает недопустимость любой спортивной санкции за неисполнение; оно показывает предел, за которым такая мера чрезмерно затрагивает личность и экономическую свободу.

Для киберспорта этот вывод имеет особую практическую ценность. Платформенное ограничение способно одновременно воздействовать на профессиональную деятельность и источники дохода участника. Если мера лишает должника возможности зарабатывать, её применение может ухудшить перспективу получения платежа кредитором. В настоящей работе это рассматривается как риск, требующий проверки в конкретной ситуации, а не как доказанный универсальный экономический эффект.

Механизм Riot Games EMEA предусматривает дисциплинарные последствия неисполнения арбитражных решений. Официальное описание одновременно допускает судебное исполнение по Нью-Йоркской конвенции с оговоркой, что этот путь возможен не для каждого решения [14]. Значение примера состоит в признании двух разных способов воздействия и ограничений каждого из них. Наличие поддержки со стороны издателя не гарантирует возможность взыскать деньги вне соответствующей соревновательной системы.

Предлагается при разработке национальных регламентов связывать санкции за неисполнение с проверяемыми обстоятельствами: вступлением решения в обязательную силу, наступлением срока, отсутствием подтверждённого исполнения и существованием полномочия применить меру. Следует учитывать приостановление исполнения компетентным

органом. Сам факт несогласия должника с результатом не должен автоматически прекращать взыскание, но и законно предоставленная приостановка не должна игнорироваться организацией.

Особого порядка требует сочетание нескольких каналов исполнения. Если должник произвёл платёж в ходе государственного взыскания, эта сумма должна учитываться и при рассмотрении вопроса о сохранении организационного ограничения. И наоборот, добровольный платёж после предупреждения лиги должен отражаться в расчёте оставшейся задолженности. Предлагается закрепить обязанность кредитора и должника сообщать подтверждённые изменения объёма исполнения ответственному подразделению организатора. Такое сообщение не означает раскрытия всего содержания конфиденциальных переговоров.

Четыре условия исполнимости и их проверка на модельных ситуациях. Предлагаемая модель включает четыре последовательных вопроса. Первый: допустима ли избранная процедура применительно к данному требованию? Второй: можно ли однозначно определить действие, сумму и срок исполнения? Третий: возложено ли обязательство на лицо, юридически и фактически способное его выполнить? Четвёртый: предусмотрен ли доступный правовой путь при отказе от добровольного исполнения? Положительный ответ на один вопрос не восполняет отрицательного ответа на другой.

Первая модельная ситуация касается задолженности клуба перед игроком, урегулированной посредством медиации. Соглашение содержит общую сумму и рассрочку, но не разделяет заработную плату и отдельное коммерческое вознаграждение за рекламные мероприятия. Для исполнения

Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

важно установить содержание каждого требования и законность условий. Предлагается приводить раздельный расчёт оснований выплат, сохраняя обязательные гарантии работника. Одновременно необходимо указать должника по каждому обязательству: рекламный партнёр клуба не становится обязанным по соглашению лишь вследствие упоминания его платежа как источника средств.

Во второй ситуации клуб обещает восстановить игровой аккаунт спортсмена, блокировку которого осуществил не участвующий в соглашении издатель. Здесь проблема заключается в фигуре обязанного лица. Предлагается закреплять конкретные действия, доступные самому клубу: передачу документов, направление предусмотренного правилами обращения, отмену собственного ограничения. Обещание гарантированного решения третьего лица требует иной договорной конструкции и его надлежащего участия. Нельзя считать обязательство исполнимым только потому, что оно изложено в подписанном документе.

В третьей ситуации иностранный спонсор и узбекский организатор согласуют погашение долга после медиации. Проверке подлежат международный и коммерческий характер соглашения, дата заключения, согласие на применимый механизм, статус сторон и предполагаемое место нахождения активов. При использовании конвенционного пути после его вступления в силу для Узбекистана необходимо учитывать заявленные оговорки. Если соглашение заключено ранее, нельзя обещать его исполнение в республике по Конвенции лишь потому, что обращение состоится после 28 февраля 2027 года. Возможность иных оснований защиты оценивается отдельно.

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

Сравнение ситуаций показывает, что одинаковая формулировка «стороны обязуются исполнить соглашение» скрывает разные риски. В первом примере ключевое значение имеют правовая квалификация и расчёт, во втором примере значение приобретают пределы контроля над требуемым действием, а в третьем примере на первый план выходят территориальные и временные условия применения правового механизма. Поэтому единая обязательная форма для всех спортивных конфликтов может оказаться менее полезной, чем набор примерных положений, выбираемых по характеру обязательства.

Обсуждение. Предложения для национальной практики. Первое направление связано с подготовкой методических рекомендаций для спортивных организаций и медиаторов о фиксации исполнимых обязательств. В рекомендациях предлагается предусмотреть раздельные блоки для денежных выплат, передачи документов, совершения регистрационных действий и обязательств, зависящих от третьих лиц. Основания взыскания и применимые сроки должны указываться с учётом действующего закона. Разработку целесообразно проводить с участием представителей спортсменов, клубов, организаторов и специалистов по соответствующим процедурам.

Второе направление предполагает включение в регламенты порядка подтверждения исполнения. Предлагаемая формулировка: «При определении объёма неисполненного обязательства учитываются все документально подтверждённые платежи и действия, совершённые во исполнение соответствующего соглашения или решения, независимо от способа их получения». Это проект регламентного положения, а не цитата из

LAW, POLICY AND SOCIETY ПРАВО, ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО - HUQUQ, SIYOSAT VA JAMIYAT
ILMIY-TAHLILIY JURNAL
Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

действующего законодательства. Его назначение состоит в том, чтобы согласовать организационное реагирование с действительным остатком обязательства и предупредить двойной учёт долга.

Третье направление предполагает ограничение организационного давления принципом соразмерности. Регламенту необходимы основания применения меры, пределы её продолжительности и порядок прекращения после исполнения. Предлагается исключить автоматическое распространение задолженности клуба на игроков, не являющихся должниками. При выборе ограничения следует оценивать, способно ли оно побудить к исполнению и не причиняет ли явно несоразмерный ущерб другим участникам. Такие условия позволяют использовать отраслевые полномочия по назначению, не приписывая им силу государственного исполнительного производства.

Четвёртое направление предполагает разъяснение применения реформы 2025 года к соглашениям, содержащим несколько самостоятельных обязательств. Практическое значение имеют частичное исполнение, рассрочка, изменение сроков и наличие спорного условия наряду с бесспорными. Предлагается специально исследовать необходимость процессуального уточнения порядка исполнения отделимой законной части соглашения. Такое уточнение должно сохранять волю сторон: нельзя изымать условие, без которого согласованный компромисс утрачивает смысл. Предложение требует оценки судебной практики и не означает утверждения, что действующее право во всех случаях запрещает частичное исполнение.

Пятое направление связано с подготовкой к вступлению в силу Сингапурской конвенции. Для коммерческих спортивных проектов полезны

разъяснения о согласии на применение Конвенции, исключении трудовых соглашений и действии оговорок. Подготовка отдельного отраслевого «спортивного порядка» не должна предшествовать согласованию с общими процессуальными правилами. В противном случае появится ещё один набор документов без ясной связи с судом, который будет решать вопрос о предоставлении защиты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Исполнение результатов альтернативного разрешения спортивных и киберспортивных споров зависит от сочетания юридических условий и фактических возможностей. Предлагаемая четырёхэлементная проверка позволяет выявить препятствия до завершения процедуры: недопустимость выбранного механизма, неопределённость обязательства, отсутствие надлежащего должника и отсутствие доступного способа исполнения. Она не гарантирует платёжеспособность, но помогает не смешивать финансовый риск с правовым дефектом соглашения или решения.

Реформа медиации 2025 года сместила национальную исследовательскую задачу от обоснования самой возможности принуждения к анализу качества оформления обязательств и согласованности процедур. Зарубежный опыт подтверждает необходимость осторожного использования спортивных санкций: они могут дополнять правовую защиту, однако не заменяют судебную проверку и не устраняют требования соразмерности. В киберспорте дополнительно необходимо учитывать распределение контроля между клубом, организатором и издателем.

Приоритетными представляются примерные условия исполнения, достоверный учёт частичных платежей, ограничение воздействия на лиц, не

Issue - 11(2026) / ISSN 3030-3052 Available at www.uznauka.uz

являющихся должниками, и подготовка к применению Сингапурской конвенции в установленных временных и предметных пределах. Эти меры направлены на получение исполнимого результата с использованием существующих правовых механизмов. Для оценки их практической эффективности следующим этапом исследования должен стать анализ национальных дел и договоров с соблюдением конфиденциальности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон Республики Узбекистан от 20.10.2025 № ЗРУ-1089 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на совершенствование института медиации и альтернативного разрешения споров». URL: https://lex.uz/docs/7786846.

2. de Oliveira L. V. P. Lex sportiva as the contractual governing law. The International Sports Law Journal. 2017;17(1–2):101–116. DOI: 10.1007/s40318-017-0116-5.

3. Xu S. Private Ordering in the Shadow of Public Enforcement: FIFA and the Limits of Autonomous Sports Governance. European Journal of Law and Economics. 2026;62(2):227–249. DOI: 10.1007/s10657-026-09888-w.

4. Закон Республики Узбекистан от 03.07.2018 № ЗРУ-482 «О медиации». Ст. 29, 29¹. URL: https://lex.uz/docs/3805229. Официальный текст на узбекском языке: https://lex.uz/docs/3805227.

5. Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утверждён Законом от 22.01.2018 № ЗРУ-460. Гл. 40¹. URL: https://lex.uz/docs/3517334.

6. Экономический процессуальный кодекс Республики Узбекистан, утверждён Законом от 24.01.2018 № ЗРУ-461. Гл. 29². URL: https://lex.uz/docs/3523895.

7. Закон Республики Узбекистан от 16.10.2006 № ЗРУ-64 «О третейских судах». Ст. 9, 50. URL: https://lex.uz/ru/docs/1072094.

8. Закон Республики Узбекистан от 16.02.2021 № ЗРУ-674 «О международном коммерческом арбитраже». Ст. 46, 51–52. URL: https://lex.uz/docs/5294087.

9. ООН. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. Нью-Йорк, 10.06.1958. Ст. V. Официальные материалы: https://legal.un.org/avl/ha/crefaa/crefaa.html.

10. United Nations. Depositary Notification C.N.338.2026.TREATIES-XXII.4. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation. Uzbekistan: Accession (with reservations). 01.09.2026. URL: https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2026/CN.338.2026-Eng.pdf.

11. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation. New York, 20.12.2018. Arts. 1, 9. URL: https://uncitral.un.org/sites/default/files/singapore_convention_eng.pdf.

12. Court of Arbitration for Sport. How CAS works. URL: https://www.tas-cas.org/en/general-information/how-cas-works.

13. Tribunal fédéral suisse. Arrêt du 27 mars 2012, 4A_558/2011 (ATF 138 III 322), Matuzalem c. FIFA. Consid. 4.3.3–4.3.5. Официальное сообщение суда: https://www.bger.ch/files/live/sites/bger/files/pdf/Medienmitteilungen/de/4A_558_2011_d.pdf.

14. Riot Games. Dispute Resolution EMEA. 07.11.2024. URL: https://competitiveops.riotgames.com/en-US/dispute-resolution-emea.

Дата обращения к электронным источникам: 17.11.2026. Национальные нормативные акты использованы в редакциях, действующих на указанную дату.